
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО (По материалам XXII Всемирного философского конгресса)

В. В. Мантатов

С 30 июля по 5 августа 2008 г. в городе Сеуле (Южная Корея) впервые в Азии проходил XXII Всемирный философский конгресс под названием «Переосмысливая философию сегодня». В нем приняли участие около 2500 человек из 100 стран мира. Наибольшее количество докладов было представлено философами из США, России, Кореи и Китая. Это был действительно всемирный форум: здесь была обеспечена всепланетная представительность, здесь сошлись Восток и Запад, Север и Юг. В центре внимания участников конгресса была проблема становления мировой философии и возрастания ее роли в эпоху глобализации.

Вызов глобализации: новая мировая философия

Хорошо или плохо, но мы живем в эпоху глобализации. Она является результатом многих социально-экономических процессов, связанных с широким применением информационных технологий и новых средств коммуникации. Это тенденция к объединению разделенного человечества в единую общность, или «глобальную деревню», по выражению Маршалла Маклюэна.

Глобализация – это, несомненно, философская проблема. Нетрудно обнаружить связь между глобализационными стратегиями и глобализирующими философскими категориями – Единого, Целого и т. д. К числу философских предпосылок глобализации можно отнести космополитизм древних греков, проект всемирной «федерации государств» И. Канта, идею коммунизма как «обобществившегося человечества» К. Маркса, идею «глобального гражданства» Ю. Хабермаса и т. д.

Сегодня глобализация – это не просто идея или проект, а объективная реальность. Как сказал американский философ Hwa Yoe Jung, «глобализация – это новое рискованное предприятие за всю историю человечества. Это движение навстречу новому творению мира».

Возникает вопрос: к творению какого мира ведет нас глобализация? К сожалению, процесс современной глобализации идет по капиталистическому сценарию, и это представляет большую опасность для устойчивого будущего человечества. По мнению большинства участников конгресса, глобализация, которая контролируется капитализмом и которой движет прибыль, – это новая форма закабаления и уничтожения человечества.

При этом никто не подвергает сомнению тот факт, что глобализация – это мейнстрим современности. Ставится вопрос об изменении характера и вектора глобализации. Господствующие ныне идеологические конструкции типа неолиберализма или американского прагматизма исчерпали себя и не могут служить философскими ориентирами для современного глобализирующегося мира. Об этом говорили и восточные, и западные философы (Zhoo Shifa, Marie Helene Parizeau, Jean Goffi и т. д.).

Китайский философ Zhoo Shifa сказал: «Движение антиглобалистов выражает новый кризис современного капитализма: это оппозиция капиталистической глобализации». Российский философ Александр Чумаков справедливо заметил, что «антиглобализм» лучше определить как протестные движения, выступающие против дискриминации и несправедливых отношений в современном мире; и в этом смысле они находятся в русле глобализации, понимаемой как становление общечеловеческой солидарности.

Американский философ Hwa Yoe Jung доказывал, что глобализация не есть стремление создать один мир с одним правительством. Это срединный путь, который избегает, с одной стороны, безумного универсализма и с другой – этноцентричного шовинизма. Глобализацию, по его мнению, лучше охарактеризовать как глокализацию (glocalization). Этот термин выражает взаимосвязь глобальных и локальных процессов, или укорененность глобального в локальном: глобальное без локального пусто, недействительно, а локальное без глобального близоруко (myopic). Необходим диалектический синтез глобального и локального при решении актуальных проблем современности. Вместо неолиберализма как идеологической основы капиталистической глобализации Hwa Yoe Jung предложил «Дао трансверсализма» в качестве философии альтернативной глобализации. Эта новая философия основывается на «перекрывающемся консенсусе» (Shijun Tong) между всеми культурно-цивилизационными мирами и системами ценностей.

Китайский философ He Ping (со ссылкой на В. И. Ленина) выделил два взгляда на глобальное развитие: экономический и культурный. Если экономический подход акцентирует внимание на финансовой глобализации, то культурный подход подчеркивает роль ценностного фактора (в частности, национально-культурной идентичности) в историческом развитии. Необходимо, считает он, сопрягать экономический и политический подходы к глобализации с базовыми ценностями различных культур и локальных цивилизаций. Ценностные ориентиры, образ жизни, жизненные стратегии становятся предметом глобальной конкуренции. В этом процессе философы должны способствовать развитию глобализации по гуманистическому сценарию на основе «стратегии культурничества» (В. И. Ленин). Необходимо противопоставить капиталистической глобализации (глобализации финансового рынка), говорили многие участники конгресса, глобализацию человеческих ценностей, высокой культуры и морали. Словом, на смену идеологии капиталистической глобализации должна прийти глобальная этика. В качестве одного из первых шагов к созданию глобальной этики корейский философ Jn-Suk Cha назвал такую реконструкцию рыночной экономики, которая интегрировала бы цели устойчивого развития и права человека.

По мнению китайского философа Zhao Shifa, формируется новый глобальный стиль мышления. Этот стиль мышления «делает больше ударения на освобожде-

нии человечества от власти капитала, больше ударения на различиях, на принципах справедливости и честности, на всестороннем развитии личности». Это означает также, что Запад утрачивает монополию на глобализацию, он больше не главенствует в этом процессе. Как остроумно заметил американский философ Kah Kyung Cho, Запад учит нас зарабатывать на жизнь, а Восток учит нас жить. Действительно, на Востоке мы находим нравственный потенциал для подлинной жизни. Надо строить мосты, а не возводить стену между традициями – таково мнение шведского философа Bengt K. Uggla.

Историческое значение Сеульского конгресса заключается в том, что он заложил фундамент для формирования единой мировой философии, отвечающей вызову глобализации. Средством формирования новой философии является «культурный синтез Востока и Запада», по выражению корейского философа Yersu Kim. Философская концепция свободы, разработанная на Западе, стала моделью для всех, кто борется против тирании, за права человека. Учения Лейбница, Гегеля, Канта, Локка и др. носят транскультурный характер и являются, по выражению корейского философа Jn-Suk Cha, «медиаторами в реконцептуализации традиции и в осмыслении современной реальности». Философская концепция гармонии, разработанная на Востоке, служит сегодня парадигмой решения стержневых универсальных проблем, присутствующих во всех культурах.

Мексиканский философ Enrique Dussel говорил о необходимости нового диалога между философскими традициями всех континентов. Новая эра внутрифилософского диалога, по его мнению, характеризуется уважительным отношением к мировоззренческим различиям и открытостью к усвоению полезных приобретений всех традиционных культур. В истории философии можно найти множество красивых идей, не реализованных в свое время, но представляющих интерес для современной цивилизации. Enrique Dussel предложил разработать универсальные нормы и ценности, настолько релевантные, чтобы они согласовывались с традициями всех локальных цивилизаций, и настолько адекватные, чтобы иметь дело с глобальными проблемами современности. Он ознакомил участников конгресса с новым интеллектуальным проектом «глобального трансмодернистского Плюриверса (Pluriverse)», который будет разрабатываться вне рамок европоцентризма, неолиберализма и постмодернизма. Критике этих концепций было посвящено достаточно много времени на Сеульском конгрессе.

Как известно, неолиберализм – это чисто технологический подход к общественной жизни, игнорирующий морально-этическое измерение бытия. К тому же это чисто западная модель экономики, не учитывающая культурную специфику внеевропейских стран. Перефразируя известного поэта, можно сказать: «Мы говорим: “неолиберализм”, подразумеваем европоцентризм, и наоборот».

Что касается постмодернизма, то Enrique Dussel обратил внимание на его деструктивную роль в истории культуры. Когда постмодернисты стали говорить: «Все сойдет», «Все не имеет смысла», когда начали отрицать культурные универсалии и общенаучные истины эпохи Просвещения, тогда произошел распад системообразующих ценностей и наступил глобальный духовно-нравственный кризис. Сегодня на смену постмодернизму приходит трансмодерн, на смену европоцентризму – трансверсализм, на смену неолиберализму – глобальная этика. Следует

заметить, что эту «смену курса» философы связывают с возрождением идеалов эпохи Просвещения.

Сегодня зарождается новый мир, который философы на Сеульском конгрессе определили как «эпоху трансмодерна и трансверсализма». Мировоззренческой основой новой эпохи является высокая культура модерна (Просвещения), переосмысление философских традиций Востока и Запада. В процессе диалога культур формируется единая мировая философия, которую можно рассматривать как всеобщий язык коммуникации и глобализации.

Президент Сеульского конгресса Peter Kemp сказал: «Величайшая проблема глобализирующегося мира – это отсутствие взаимопонимания и признания между людьми разных культур, разных идеологий и разных стран... Мы не можем философствовать без герменевтической рефлексии над лингвистической практикой. Мы – философы – ответственны за знание и умение обращаться со словами». Мы живем сегодня не столько в мире фактов, сколько в мире конкурирующих интерпретаций. В этих условиях герменевтика (наука об интерпретации) становится глобальной мировой силой. Герменевтика требует перехода от нерелексивного опыта использования слов к более критическим стратегиям интерпретации, чтобы управлять плюрализмом перспектив ответственным образом. Различные перспективы глобализации или столкновение цивилизаций есть не что иное, как «конфликт интерпретаций», по выражению шведского философа Benght Uggla. В определенном смысле глобализация может быть понята как эпоха герменевтики.

Герменевтическое истолкование и правильное использование слов, выражающих фундаментальные общечеловеческие ценности, как, например, свобода, современность, демократия, права человека, устойчивое развитие и т. д., является важнейшим условием межцивилизационного согласия и взаимопонимания людей. И наоборот, разные трактовки понятий «свобода», «демократия» и т. д. служат групповым интересам и углубляют пропасть между различными цивилизациями и странами. Например, карикатура на Магомета в датской печати есть проявление неверного истолкования понятия «свобода слова». Свобода означает право делать все, но без нанесения ущерба (или оскорбления) другому. Свобода предполагает ответственность за свои слова и действия, как заметил Р. Kemp.

Сила философии – в силе Слова, несущей истинную мысль. Что мы видим сегодня? «Терроризм слов» (J. Kuchuradi), «соблазнение и манипуляцию словами» (Р. Kemp), «эксплуатацию слов в групповых интересах» (J. Kuchuradi). Мы видим, как от имени свободы или демократии уничтожаются целые народы и страны. Словам, выражающим общечеловеческие ценности, приписываются субъективные смыслы в зависимости от групповых интересов. Абсурдно, но факт: общечеловеческие ценности становятся средством утверждения «группового эгоизма» властвующих элит. Необходимо, говорил Р. Kemp, восстановить истинный смысл слов, выражающих общечеловеческие ценности и идеалы (свобода, демократия, справедливость и т. д.).

Мы – философы – ответственны за то, как новое поколение осваивает и интерпретирует ценности высокой культуры. Под высокой культурой (вслед за З. Бауманом) мы понимаем тот тип человеческой деятельности, который состоит в строительстве мостов, соединяющих нашу смертную жизнь с ценностями, неподвластными разрушительному влиянию времени.

Будущее человечества зависит от того, в какой мере мировая философия (как квинтэссенция духовной культуры человечества) будет определять стратегию глобального развития. Поэтому главной задачей XXI в. должно стать философское Просвещение человечества. Это, кстати, лейтмотив трех последних всемирных философских конгрессов (Бостон, Стамбул, Сеул).

От человеческого волонтаризма к этике ответственности

Мы живем в эпоху человеческого волонтаризма, перед лицом невиданных ранее угроз и опасностей, порожденных научно-техническим прогрессом. Абсолютное большинство участников конгресса отмечали, что современная техногенная цивилизация ведет к деградации биосферы и человека, к уничтожению естественной жизни и к утверждению на планете искусственной жизни. Ситуация носит трансцендентный характер, и, как заметил один из участников конгресса, наше положение можно было бы назвать комичным, если бы оно не было столь трагичным.

«Доминирующая модель технологической модернизации, – сказал китайский философ Quan Shi Li, – принесла с собой экологический кризис, разрушение окружающей среды, истощение ресурсов, поляризацию богатства и бедности, моральную деградацию и отчуждение труда». По мнению китайского философа Dan Lin, развитие науки и техники в условиях глобализации ведет к мировому обществу риска. Формирование общества риска связано с такими фундаментальными изменениями, как «конец природы» и «конец традиций»; это состояние неопределенности и неконтролируемости, извращение функции науки и знания вообще. «Во времена Сократа знание ассоциировалось с добродетелью, а сегодня знание – это деньги, это капитал. Когда-то наука была духовной ценностью, а сегодня она стала технологией извлечения прибыли», – сказал он.

Китайский философ прав: действительно, технонаука все более срачивается с миром бизнеса (капитала) и теряет постепенно культурно-нравственную функцию.

Другой китайский философ Rui Hua Ni обратил внимание на то, что «деструктивный потенциал технонауки и технологий становится все более и более опасным и ужасным». Македонский философ Владимир Давчев назвал технологическую цивилизацию «цивилизацией экзистенциального абсурда».

Мы живем в «мире абсурда» (Камю), пропитанном фобософией; наша цивилизация, как заметил В. Кутырев, не любит философию, игнорирует и преследует мудрость. Что делать в этой ситуации? Одна часть философов (Vittorio Hosle, Jean Goffi) выход из этой ситуации видит в развитии этической теории и этической практики, другая часть (Song Sang-Yong, Yanguang Wang) – в правовом регулировании и укрощении научно-технологического волонтаризма. Китайский философ Quan Shi Li говорил о необходимости «ценностной интерпретации технологии», которая релевантна смыслу устойчивого развития и имеет существенное значение для построения гармоничного общества.

На конгрессе активно обсуждалась проблема общественного и государственного контроля над научно-техническим прогрессом и использованием его результатов. В этом отношении заслуживает серьезного внимания опыт Китая и Кореи.

Китайские философы Jian Wang и Dong Ming Cao подробно остановились на дилеммах и трудностях, связанных с реализацией этического контроля над научно-технической деятельностью. Во-первых, когда пытаемся регулировать деятель-

ность субъектов технологии, мы находим, что трудно разграничивать индивидуальную и групповую ответственность. В современной технологической системе преобладают групповые акции. Трудно отделить *Я* от *Мы*, когда возникают технологические риски и техногенные угрозы.

Во-вторых, когда мы пытаемся лимитировать результаты технологической деятельности, мы видим, что нам не хватает не только мудрости, но и способности корректировать плохие результаты. Все это усложняет проблему согласования технологии с этикой. Современная технология – это целостный процесс, имеющий пространственное и временное измерение. «Мы должны определить границы ответственности индивидуальных субъектов технологического процесса на всех его этапах и ясно различать их распределение в рамках групповой ответственности», – таково мнение китайских философов.

Большое внимание на конгрессе было уделено проблемам экологической этики и экологической безопасности. Американский философ Hugu McDonald предложил рассматривать экологическую этику как первую философию (метафизику). Индийский философ Laxmicanta Radhi выдвинул идею энвайронментального холизма как основополагающего принципа экологической этики. «Каждый живой организм, – доказывал он, – это часть большой семьи, которая поддерживается матерью-Землей». Этика Земли была в центре внимания и японских философов. «Без поддержания и сохранения природы невозможна устойчивая жизнь, – сказал Макадо Такада. – Природа есть базис человеческой жизни. Природа поддерживает нас прямо или косвенно». Японский философ Y. Hayashi говорил о роли воображения в экологической этике. «Мы должны, – сказал он, – подключить силу воображения для того, чтобы представить эффекты нашего воздействия на природу и будущие поколения».

На конгрессе в Сеуле была подвергнута аргументированной критике «теория не-антропоцентризма» (non-anthropocentrism) и поддержана идея о том, что проблемы экологии могут быть решены в рамках антропоцентричной морали. «То, с чем имеет дело экологическая этика, – говорил китайский философ Xinyan Wang, – это не что иное, как этические отношения между людьми, представленные как отношения между человеком и природой; это не что иное, как наши долги и обязательства перед другими и будущими поколениями. Когда мы говорим об отношении человека к природе, мы имеем в виду долгосрочные интересы всех человеческих существ».

По мнению китайских философов Rui Hua Ni, Jia-Cai Zhang и Hui Yan, экологические исследования должны основываться на социокультурных ценностях. «Если отсутствие этики ответственности и социальная дисгармония лежат в основе экологического кризиса, – полагают они, – то решение этой экологической проблемы лежит в институциональных, политических и поведенческих паттернах, в правильном мышлении человека, в области экологической этики».

Американский философ Kah Kyung Cho заострил внимание на эколого-этических основах существования человечества. Он сопоставил две парадигмы отношения к природе: парадигму эксплуатации и покорения природы (Запад) и парадигму солидарности, взаимодействия с природой (Восток). По его мнению, западная культура технологична по своей сути, восточная культура нравственна в своей основе. «Мы научились у Запада технологии выживания и технологии обо-

гашения; у Востока мы должны научиться жить в гармонии с миром, – сказал Kah Kyung Cho. – Природа не только наш Дом, природа – источник мудрости. Надо учиться у природы, как Лао-цзы». Опираясь на восточную идею тотальности бытия, постигая сущность и взаимосвязь вещей, мы должны научиться мыслить ответственно, заключил Kah Kyung Cho.

Кстати, в качестве примера безответственного мышления американский философ Susan Parillo привела экологическую политику администрации Дж. Буша.

Спасение мира – в утверждении этики ответственности, в реализации стратегии мудрости. Такой вывод следует из анализа докладов на Сеульском конгрессе.

В каком обществе мы живем, и каким должно быть общество будущего?

Задача философии состоит в том, чтобы не только обосновывать необходимость перемен, но и определить вектор изменений. Неслучайно на Сеульском конгрессе большой популярностью пользовался знаменитый тезис Карла Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир; задача состоит в том, чтобы изменить мир».

Мы живем в эпоху капиталистической глобализации, когда главной ценностью объявлен капитал, когда «деньги стали зловеще важными» (Б. Хьюбнер) и когда «процветание ассоциируется с обуржуазиванием» (Дж. Грей).

Мы живем в обществе потребления, где поощряется истерически-алчное стремление к материальному обогащению и где выработан иммунитет к духовным ценностям. Мы живем в эпоху моральной деградации, когда торжествует индивидуальный и групповой эгоизм. Философы мира высказали свою обеспокоенность глобализацией капиталистических пороков. Каждому здравомыслящему человеку ясно, что такая ситуация чревата социальным взрывом.

Социальный прогресс невозможен, если люди не готовы признать, что мир может быть иным. Из опыта истории мы знаем, что изменения происходят быстро, если общественное сознание настроено на них. Но мы не тронемся с мертвой точки, пока не будет явлена альтернатива капиталистическому обществу потребления. В качестве такой альтернативы было названо, в частности, нравственное общество. Это такое общество, по мнению французского философа Jean Goffi, где все его члены следуют правилам и нормам общественной морали. Сегодня индивидуальный и групповой эгоизм подрывает стабильность развития. Вот что предложила канадский философ M. Parizeau: «Нужна социальная этика, ограничивающая эгоизм; либеральная демократия должна быть поставлена в этические рамки. Должен существовать моральный кодекс для правящих кругов. Нам нужны общие правила для всего человечества. Для этого нам следует учесть моральные нормы традиционных культур, которые сегодня игнорируются государственными структурами при составлении законов».

Большое внимание на Сеульском конгрессе было уделено морально-этическим аспектам демократии. Серьезную угрозу для подлинной демократии представляют как эгоцентричный индивидуализм, так и агрессивный коллективизм. «Для обеспечения демократии нужны моральные нормы, необходимо создать универсальную этику для всех людей», – считает Marie Helene Parizeau. Критике неолиберальной трактовки демократии, которая игнорирует моральные нормы, посвятил свой доклад американский философ Fred Dallmayr. Он полагает, что демо-

кратию нужно рассматривать как «этическое сообщество». В этом отношении, по его мнению, огромный интерес представляет социокультурное наследие Востока, в частности учение Махатмы Ганди о самоуправлении народа, а также концепция нового конфуцианства, развиваемая Tu Weiming.

Американский философ Vittorio Hösle подверг аргументированной критике доминирующую модель процедурной демократии. Вместо формалистического концепта демократии он предложил понимание демократии как разумного средства для достижения субстантивно-реальной и межпоколенческой справедливости.

Большое внимание на Всемирном конгрессе философов в Сеуле было уделено проблеме будущих поколений. Не только нынешние, но и будущие поколения людей, отмечалось на конгрессе, имеют право пользоваться природными благами, принадлежащими Вечности. «Забота о будущих поколениях, – сказал Vittorio Hösle, – предполагает заботу о природе. Мы должны думать не только об интересах собственного вида; у нас есть моральные обязательства и по отношению к животным, чувствующим, страдающим, обладающим сознанием». Словом, нравственное общество – это такое общество, где поддерживается морально-этическое отношение к природе, где признается межпоколенческая справедливость.

Французский философ Jean Goffi поставил вопрос о необходимости выработки межпоколенческих прав и обязанностей. «Мы должны уважать права будущих поколений, – сказал он. – Мы должны выработать моральные нормы по отношению к будущим поколениям. Это необходимо сделать не только ради будущих поколений, но и ради нас самих. Мы – часть будущих поколений».

Без заботы о будущих поколениях невозможно устойчивое (длительное, непрерывное) развитие человечества. Сегодня будущие поколения людей не имеют права голоса; но кто-то ведь должен защищать их права и в наши дни. На Сеульском конгрессе было высказано мнение о том, что именно философы как вестники Вечности должны активнее представлять интересы будущих поколений, продвигая идеи устойчивого развития.

Китайские философы Xiandong Wu, Feng Zhen, Si Qi, Xiping Feng, Li Hua Li в качестве идеала общества будущего предложили социалистическое гармоничное общество. Это общество, где существует гармония между человеком и обществом, между человеком и природой. С точки зрения ценностной перспективы оно гарантирует свободу и законность, чтобы обеспечить права человека; оно реализует демократию, чтобы обеспечить социальную справедливость и честность. «Конструирование и реализация современных ценностей, – сказал Xiandong Wu, – это основополагающий подход к строительству социалистического гармоничного общества». В связи с этим Xiandong Wu, Li Hua Li напомнили о необходимости дополнения марксистской концепции социализма ценностно-этическим подходом, представленным, в частности, моделью устойчивого развития. По мнению китайских философов, главным средством построения социалистического гармоничного общества является устойчивое развитие экономики, общества и природы. Методологической основой стратегии устойчивого развития Китая является идея гармонии – ключевая идея всей китайской философии.

Опыт Китая имеет всемирно-историческое значение. В результате капиталистической глобализации мир сильно сдвинулся вправо.

И силы темны, и время шершаво.
Чужими умами живем.
И левые справа, правые справа –
Глядь, Землю и перевернем.
Э. Балашов.

Для восстановления мировой гармонии, то есть для перехода к устойчивому развитию человечества, необходим сдвиг влево, в сторону социалистических идеалов общественного бытия. Мы имеем в виду не сталинский технократический социализм, а этический социализм, о котором мечтали лучшие люди человечества.

Парадокс нашего времени состоит в том, что мы пытаемся втиснуть стратегию устойчивого развития в прокрустово ложе неолиберальной идеологии современного капитализма. Однако вечные ценности устойчивого развития несовместимы с капиталистическим миропорядком, имеющим преходящий характер. Не нами сказано: закат мирового капитализма не за горами.

Существует упрощенное мнение о том, что модель устойчивого развития имеет дело только с экологией и экологической этикой. «Устойчивое развитие требует гораздо большего от политических структур, – справедливо заметил немецкий философ Sebastian Schleidgen, – чем только решения экологических проблем». Сегодня на первый план, по его мнению, выходят социальные и этические требования устойчивого развития. По мнению бельгийского философа Gerta Goeminne, «модель устойчивого развития – это попытка построить мосты между исследованиями окружающей среды и социально-политическими подходами к человеческому развитию; это попытка учесть экологические и социальные последствия человеческой активности». Он предложил создать постнормальную науку об устойчивом развитии, которая должна быть основана на новых методах исследования, имеющих дело с комплексными и ценностно-ориентированными подходами.

В периодической печати иногда высказывается мнение о том, что словосочетание «устойчивое развитие» противоречиво по определению, что развитие не может быть устойчивым. Такое мнение иначе как «словомыслием» не назовешь. Понятие устойчивого развития противоречиво только в том смысле, что оно выражает реальные диалектические противоречия. Оно представляет собой синтез идеи изменений и идеи устойчивости. Понятия изменчивости и устойчивости взаимообуславливают и взаимопредполагают друг друга. Иначе говоря, понятие устойчивого развития выражает гармонию противоположностей.

Мы постоянно находимся в состоянии глобального онтологического противоречия. С одной стороны, мы созданы творить, следовательно, изменять мир; с другой стороны, изменять мир мы можем только в определенных рамках, и рамки эти поставлены самим Бытием. Мы не можем, например, нарушать закон сохранения энергии. Следовательно, устойчивое развитие человечества возможно только в том случае, если свободная деятельность человека согласуется с законами Бытия (природы, космоса и т. д.). Изменения и инновации опасны, если они выходят за пределы устойчивости социальных и природных систем. Как обеспечить устойчивую жизнь и устойчивое будущее? Прежде всего необходим сбалансированный, мудрый подход к решению экономических, экологических и социальных проблем современности, опирающийся на принцип предосторожности. Необходимо про-

считывать все последствия принимаемых решений и действий. Французский философ Jean Greish призвал современников взять на вооружение мудрый девиз Лао-цзы: «Не спешить!»

Будущее философии зависит от ее способности быть философией будущего – этот тезис, выдвинутый российским философом А. А. Гусейновым, можно считать девизом Сеульского конгресса. В данном контексте философию будущего можно назвать философией устойчивого развития или (что одно и то же) философией гармоничного мира.

Мы живем во Вселенной, «сработанной» удивительно тонко и гармонично. Это научно доказанный факт. Задача состоит в том, чтобы согласовать деятельность человека с законом гармонии – законом Вселенной. Таков императив стратегии мудрости, представленной мировой философией.